

педагогика искусства

Командышко Елена Филипповна,
кандидат педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Учреждения Российской академии образования
«Институт художественного образования»
elkom04@gmail.com

Научные идеи гуманитарного знания как методологический фундамент педагогики искусства

В настоящее время одной из центральных проблем педагогической науки все еще остается проблема соотношения двух главных стратегий постижения мира и человека: 1) *естественнонаучной* и 2) *гуманитарной*.

Следует отметить, что 1-й путь (естественнонаучный) на протяжении огромной эпохи европейского рационализма достиг высочайшей культуры позитивистского миропонимания и эмпирического исследования, превратившись в доминирующий способ человеческого мышления и социального действия. Потому необходимо учитывать, что естественнонаучное мировоззрение основывается на идее возможности построения *единой и единственной*, абсолютно истинной картины мира, обусловленной объективными законами природы, познание которых осуществляется с помощью научных методов наблюдения, эксперимента и математических измерений.

Во втором направлении – *гуманитарном познании*, по М. Бахтину, доминирующими становятся процессы и взаимодействия с исследуемым материалом посредством индивидуализирующего описания, субъективного понимания, истолкования, интерпретации и построения типологий. При этом ориентация на понимание и истолкование материала выражает субъективно-ценностное отношение и предполагает пристрастное, заинтересованное познавательное действие. Подчеркнем, что субъектность и субъективность гуманитарного познания предполагают актуализацию отношений соучастия, сочувствия, сопереживания, вживания в изучаемую реальность.

Следует отметить также, что с позиций естественнонаучного мышления гуманитарное знание стало трактоваться как неточное, второсортное, расплывчатое, несовершенное... и все его фундаментальные особенности, а именно: *субъективность*,

историчность, обращенность к уникальности явления, образность и эмоциональность, интуитивность и метафоричность, индивидуализированность и художественность – стали рассматриваться как негативные характеристики в сопоставлении с чертами «настоящей» науки.

М. М. Бахтин был едва ли не первым советским философом, достаточно ясно указавшим на монологическую ограниченность диалектических представлений, и разработал свою методологическую парадигму постижения человека, культуры и мира на основе *гуманитарно-диалогической концепции* (Бахтин М.М.) [2].

Однако гуманитарные идеи первой четверти XX века и сегодня остаются «открытой проблемой» для инновационных стратегий XXI века, художественного и научного творчества. В данном случае речь может идти о возникновении разнохарактерных парадигм «на грани» научного и гуманитарного знания, философских дискурсов, в основе которых – ограничение рассудочных форм мышления, взаимодействие познавательного и ценностного, разумного и интуитивного, стремление к созданию динамической концепции Разума, которая включала бы интуитивно-творческие моменты и механизмы переработки структур человеческого опыта в дискурсивные формы. Безусловно, многие теоретические построения, возникающие в сегодняшней ситуации, носят, скорее, поисковый характер. Они указывают на те проблемы, в которых «скрыты» метафизические смыслы, требующие современной расшифровки и интерпретации. Например, какой методологической позиции следует придерживаться при разработке содержания художественного образования?

По мнению современных исследователей, одной из составляющих при решении данной проблемы является опора на *эстетический опыт*. Как известно, в современном гуманитарном знании категория *эстетического опыта* остаётся дискуссионной. Тем не менее в качестве одного из наиболее «работающих» сегодня смыслов эстетического опыта можно указать следующий: «...с помощью этой категории обозначается особый духовно-материальный опыт человека (эстетический опыт), направленный на освоение внешней по отношению к нему реальности, и всё поле связанных с ним субъект-объектных отношений; сам опыт имеет духовный характер или духовно-материальный. В этом случае речь идет о многообразных практиках неутилитарного выражения – в первую очередь обо всей сфере искусства, одной из главных причин исторического возникновения которой и явилась необходимость материальной актуализации (реализации, фиксации, закрепления, визуализации, процессуальной презентации и т. п.) эстетического опыта; но также и о неутилитарных компонентах или, точнее, о

неутилитарной ауре, присущей любой творческой деятельности человека во всех сферах жизни» (Бычков В.В.) [4].

По объемному содержанию эстетический опыт человека распределяется в предметной дифференциации: «во впечатлениях об окружающей природной, предметной среде, о людях, в их эстетическом облике и проявлениях (особенно психомоторного, выразительного характера), об их одежде и эстетическом оформлении жизни в индивидуальных выборах, об их эстетических оценках, вкусах, высказываниях, о художественных фактах, явлениях культуры, об определенных произведениях мастеров» (Печко Л.П.) [8, с. 11].

Научно-философские представления о гуманитарности и культуре вызревали в напряжениях и прорывах философской мысли XX столетия, но очевидно, что воззрения и построения М.М. Бахтина являются одним из наиболее глубоких и радикальных источников современного понимания гуманитарности и культуры как поиска и утверждения «человеческого в человеке». Гуманитарное познание обращено к личности, индивидуальности, субъекту жизни; его интенция устремлена к истинно человеческим ценностям и смыслам жизни, к подлинной духовности человека.

В своем научном творчестве М.М. Бахтин не только раскрыл и обосновал фундаментальные различия монологического и диалогического методов в гуманитарных науках, но и практически реализовал новые методологические установки – установки гуманитарного диалогизма. Будучи убежденным, что в художественно-историческом, литературно-эстетическом творчестве «Предел здесь не я, а я во взаимоотношении с другими личностями, то есть я и другой, я и ты» [1], он многократно и многопланово продемонстрировал научно-эвристическую продуктивность гуманитарно-диалогического метода в сравнении с методами объектно-позитивистского и субъектно-монологического исследования.

Предметы и объекты гуманитарного познания – человек, культура, общество – постоянно развиваются во времени истории и в пространстве культуры. Характеризуя трансцендентно-парадоксальную онтологию гуманитарного мировоззрения, М.М. Бахтин пишет: «Предмет гуманитарных наук – выразительное и говорящее бытие. Это бытие никогда не совпадает с самим собой и потому неисчерпаемо в своем смысле и значении» (Бахтин М.М.) [1, с. 410]. Поэтому в отличие от «точных» наук, претендующих на единственность истины, гуманитарные науки направлены на раскрытие разнообразных взглядов и точек зрения по поводу какой-либо проблемы, причем взаимодополнение различных субъективных образов проблемы оказывается решающим условием и

способом ее подлинного постижения. В работах философа понятие «эстетическое» уточнено при помощи идей о «внеаходимости» и «диалоге» в «большом времени» культуры. Кажущиеся на первый взгляд взаимоисключающими, эти идеи на самом деле взаимно дополняют друг друга, способствуют созданию «теоретико-художественного» образа встречи смыслов прошлого и будущего в «точке» личности.

Так, автор «внеаходим» по отношению к внутреннему миру художественного произведения, к «герою» или его потенции в некоторых видах искусства. Но в то же время автор – субъект творчества. В этом качестве он занимает иную позицию, являясь автором-участником, незаинтересованным, но понимающим ценностный смысл произведения. При этом сам момент понимания обуславливает диалогизацию художественного сознания через «встречу» субъектов понимания (автора – зрителя – слушателя) в «большом времени» культуры.

Таким образом, идеи Бахтина оказываются столь созвучны современности, поскольку связаны прежде всего с поиском новых возможностей познания, более четкого определения бытийно-исторических оснований самоценности человеческой личности и всего человеческого мира.

Подход Михаила Михайловича Бахтина к осмыслению культуры, ее места в человеческой жизни опирается на ключевую для философа идею диалога. Диалог понимается философом как *основа человеческого взаимопонимания*. «Диалогические отношения..., – пишет Бахтин, – это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там... начинается и диалог» (Бахтин М. М.) [3, с. 71].

Одно из наиболее значимых для педагогики искусства – положение М. М. Бахтина о значимости человеческого общения. По Бахтину, «быть – это общаться», т. е. мыслить «о» человеке представляется невозможным - тогда будешь мыслить не о человеке, а о вещи. Можно мыслить лишь «к» человеку, т. е. обращаясь к человеку. Следовательно, воспитание человека как цели гуманистической педагогики превращается в процесс диалога с учеником – диалога, который предполагает, в первую очередь, взаимопонимание (или, по крайней мере, стремление к нему...).

В контексте педагогики понятие диалог тесно взаимосвязано с понятием «взаимодействие», в самом широком смысле отражая универсальную форму влияние объектов друг на друга. Через взаимодействие человек постигает природные и общественные явления, закономерности, процессы, ориентируется в окружающей

реальности, определяет способы своего мышления и поведения. С этим понятием связана и потребность человека к общению, обучению, образованию, собственному развитию. Потому педагогика искусства предполагает более сложное и глубинное взаимодействие педагога с учеником, основанное на системе тонких педагогических ситуаций.

Выявление общих принципов, оснований, закономерностей в гуманитарном познании направлено не на абстрагирование от самоценности и неповторимости отдельных единичных событий и явлений, а на выработку типологических представлений, позволяющих более полно и глубоко отразить индивидуальное своеобразие явления, факта, события. М. М. Бахтин говорит о гуманитарном познании: «Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения» (Бахтин М. М.) [1].

Таким образом, гуманитарно-диалогическая методология М. М. Бахтина представляет огромный интерес не только как методология гуманитарного типа, но и как образец общенаучной методологии педагогики искусства.

Исследователь О. В. Стукалова отмечает, что педагогический потенциал диалога в настоящее время открывает широкие перспективы для совершенствования всей системы образования, для формирования новой концепции взаимодействия «учителя и ученика» в целом. Основные черты педагогического взаимодействия включают: целенаправленность (стремление к общей цели); мотивированность (активное, заинтересованное отношение к совместной деятельности); целостность (взаимосвязанность участников деятельности); структурированность (чёткое распределение функций, прав, обязанностей, ответственности); согласованность (согласование действий участников деятельности, низкий уровень конфликтности); организованность (плановость деятельности, способность к управлению и самоуправлению); результативность (способность достигать результата) (Стукалова О. В.) [9, с. 75].

А теперь остановимся на имеющем уникальное культурологическое и образовательное значение учении А. Ф. Лосева *о выражении и выразительном в реальности и искусстве*. «Что такое выражение? Для выражения недостаточен смысл или понятие само по себе, например, число. Выразительное бытие есть всегда синтез двух планов, одного- наиболее внешнего, очевидного и другого – внутреннего, осмысляющего и подразумеваемого... первое оказывается только стороной, знаком второго, намеком на второе, *выражением* его. Сам термин выражение указывает на некое активное направление внутреннего в сторону внешнего, на некое активное самопревращение внутреннего во внешнее... Самотождественное различие внутреннего и внешнего» (Лосев А.Ф.) [6, с. 45].

Как известно, в работах А.Ф. Лосева разных периодов, от 20-х годов до конца 80-х годов, нашли отражение история, эстетика, искусство, культура в целом. Его анализ понятий и феноменов мифа, мифологического имени, числа, знака, символа, бытия, космоса, хаоса, структуры, формы, стиля, выражения нашли свое воплощение в десятках проведенных им глубочайших исследованиях.

Учение Лосева вобрало в себя общефилософские, эстетические и собственно физические и психофизиологические аспекты рассмотрения таких культурных феноменов, как эстетические и художественные явления, их сущность, форма, порождение и оформление, смысловые и материальные конструкты. Он продолжает развивать сущностное обоснование современного подхода к явлениям культуры, и в особенности ее эстетическому ядру через понятие и феномен мифа.

Потенциал проецирования концепции А. Ф. Лосева на сферу культурологии и образования обусловлен целостным характером понимания им культуры как выражения самосознания личности и вытекает из содержания его идей. Таким образом, культура в этой логике может быть рассмотрена во всех своих ипостасях как социально значимая обобщенная совокупность личностных (или личных) идей, выраженных, чувственно оформленных в слове, физическом материале, в образных символах, в телесных движениях. При этом переживания, обсуждения и понимание живой жизни, исторических событий, личных коллизий определяет все содержательные моменты (идеи, смыслы, ценности) реального бытия людей.

Не противопоставляя сущность эстетического самой реальности, Лосев полагает, что «эстетическое есть непосредственная выразительность многих явлений действительности» (Философская энциклопедия) [11, с. 575]. Очевидно, этот тезис может быть распространен на большинство явлений сферы культуры, эстетики, образования. Лосев на основе данной концепции отмечал, что эстетика вовсе не наука только о прекрасном в действительности, как это было принято в формулировках почти всех советских эстетиков, это лишь часть ее сферы (что, впрочем, мы видим и в области культурных явлений) [там же, с. 577].

Что характерно для понимания художественного творчества как феномена гуманитарной культуры в настоящее время? В исследованиях современных ученых (Запесоцкий А.С., Шор Ю.Н.) отмечается, что *идея искусства адекватна идее гуманитарности*. В отличие от науки, которая познает окружающий мир, стремясь максимально абстрагироваться от субъективности человека, хочет понять, каков мир «без меня и вне меня» – искусство как раз интересуется синтез реальности и человека. Мир

человека и человек в мире – вот истинный предмет художника. «Истоком, основой, базовыми структурами художественного творчества являются не реальность «как она есть» и не сознание само по себе, а именно этот синтез: реальность, «пропитанная» сознанием – с одной стороны и сознание, наполненное живыми токами – с другой. Не напоминает ли это структуру мифа?» (Запесоцкий А.С., Шор Ю.Н.) [5, с. 8]. Исследователь отмечает, что «для педагогики искусства важно то, что художественное творчество – и деятельность, и созерцание. Искусство – живое воплощение целостности, многоаспектности, универсальности человеческой личности, той самой полноты человеческого в человеке, которую так успешно вытесняет современная «массовая культура». В рыночной цивилизации человек «частичен» и «одномерен», о чем писал в свое время Герберт Макрузе. В искусстве (по крайней мере, в воображении) он возвращает себе утраченную полноту. В художнике (а для педагогики искусства очень важно, что художником является и тот, кто творит, и тот, кто способен полноценно воспринимать и переживать искусство) работают дух и душа, живое восприятие и память, Эрос и Танатос. Все сливается в мощном потоке жизни и культуры, они по-своему отражают целостность человека» [там же, с. 9].

Однако в настоящее время, педагогический потенциал искусства понимается не всеми. Не случайно в одной из своих монографий Борис Михайлович Неменский пишет: «На протяжении всей истории культуры идут споры о том, что же собой представляет искусство, зачем оно нужно? В этом споре звучали голоса великих и малых ученых, писателей, художников. Спор не прекратился и сегодня и, наверное, не прекратится никогда... искусство со времени возникновения и до сих пор есть проявление особой, *параллельной науке формы мышления, формы освоения мира и организации духовной жизни, как отдельного человека, так и любого человеческого общества*» (Неменский Б.М.) [7, с.18].

В книге «Педагогика искусства» [7,с. 21] академик Б.М. Неменский отмечает два пути (две сферы) познания жизни: *рационально-логическую* (теоретическую, научную) и *эмоционально-образную* (художественную, интуитивную). При этом, выделяя эмоционально-образную сферу познания, ученый отмечает:

1. *Предмет познания*: отношение к реальности (эмоционально-ценностное).
2. *Инструментарий познания*: художественный образ (субъективная форма).
3. *Путь освоения опыта*: проживание содержания (переживание).
4. *Итоги познания*: желание (мироотношение). Эмоционально-ценностные предпочтения в жизнедеятельности, интуиция.

5. *Преимущественная сфера проявления*: гуманитарные науки, искусства.

Б.М. Неменский обращает внимание на ключевое понимание разведения сфер познания. Он пишет: «Не уяснив себе, что у этих сфер познания (форм мышления) разные и предметы познания, мы не уясним ничего. Ибо в одном случае предмет познания – объективная реальность, в другом – мое, т. е. человека, эмоциональное отношение к реальности» [7, с. 20].

Таким образом, методологический фундамент педагогики искусства выстраивается не произвольно, а с точки зрения важнейших научных идей XX – нач. XXI веков, духовных ценностей, гуманитарного познания и поиска новых путей их обоснования.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
2. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук. М., 1974.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.
4. Бычков В.В. Эстетическое //Новая философская энциклопедия. М., 2001.Т.4.
5. Запесоцкий А.С., Шор Ю.Н. Методология преподавания искусства и гуманитарная составляющая культуры/Интеграция искусства в систему непрерывного образования: воспитание искусством детей и молодежи как фактор социализации личности в меняющемся мире. Материалы Всероссийской конференции. М.:ИХО РАО, 2008.
6. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990.
7. Неменский Б.М. Педагогика искусства. М.: Просвещение, 2007.
8. Печко Л.П. Эстетический и художественный опыт личности: структура, компоненты, возможности развития/Эстетический опыт личности как условие освоения культуры в образовательном процессе школы и вуза. Сб.научн. трудов. М.: Смысл, 2003.
9. Стукалова О.В. Теоретические основания современной педагогики искусства/Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании. М.: ИХО РАО, 2008.
10. Стукалова О.В. Педагогика искусства в гуманитарном высшем профессиональном образовании: к вопросу методологии/Педагогика искусства: электронный научный журнал. - №3 2010, URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-3-2010.htm>
11. Философская энциклопедия в 5-ти томах. М.: Советская энциклопедия, 1960-1970. Т.5.
12. Школяр Л.В. Педагогика искусства как актуальное направление гуманитарного знания/Педагогика искусства: электронный научный журнал. - №1 2006, URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-1-2006.htm>

